

**КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ:
ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ТРОЙНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ**

Н. Н. Губанов

*Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана*

Н. И. Губанов, А. Э. Волков

Тюменский государственный медицинский университет

Поступила в редакцию 14 апреля 2017 г.

Аннотация: *показана недостаточность объяснения криминального поведения действием только биологических и (или) социальных факторов. Такое объяснение представляет человека пассивным следствием генотипа и социальных условий и снимает с него ответственность за свое поведение. Цель и новизна работы состоят в том, что в ней впервые предпринята попытка обосновать положение о тройной детерминации криминального поведения: наследственностью, социальной средой и личностным началом – свободной волей человека, его разумом и самодетерминацией. Авторы попытались отойти от устаревшей, на их взгляд, парадигмы «биологическое – социальное» и перешли к более адекватной парадигме «биологическое – социальное – личностное». Новое в понимании проблемы при такой парадигме состоит в том, что человек не служит пассивным произведением генетической наследственности и социальных условий, а является личностью, обладающей свободой воли, которая, взаимодействуя с генетическими задатками и внешними условиями, может доминировать над ними, а может и поддаваться им.*

Ключевые слова: *задатки, способности, криминальные способности, биосоциальный отбор, агрессивность, свободная воля.*

Abstract: *criminal behavior has until now been insufficiently explained only by biological and (or) social factors. The purpose and novelty of the work is to make a first attempt to justify a position of the triple determination of criminal behavior: heredity, social environment and personal choice – the free will of man, his self-determination. The authors have moved away from the outdated paradigm of “biological – social” and moved on to a more adequate paradigm of “biological – social – personal”. The new approach to the problem is the recognition that man is not a passive product of genetic inheritance and social conditions, but instead he is a person of free will which interacting with genetic inclinations and environmental conditions can dominate over them or can give in to them.*

Key words: *inclinations, abilities, criminal inclinations, biosocial selection, aggressiveness, free will.*

На протяжении всей истории общества проблема преступности волновала людей. В наше время возрастающие миграционные потоки, отрицательные последствия политической и правовой конфронтации в

мире с необходимостью вызвали ускорение темпов роста криминального поведения как на национальном, так и на международном уровнях [1]. Главный вопрос в проблеме преступности – каковы причины криминального поведения? Этот вопрос порождает другие, более частные, вопросы: 1) имеет ли место наследственная обусловленность нравственности человека, его положительных и отрицательных качеств, а также преступности; 2) полностью ли обучение, воспитание, экономические условия и другие социальные факторы детерминируют криминальное поведение; 3) каково значение для криминального поведения свободной воли человека и его разума, могут ли они блокировать бессознательные и сознательные агрессивные импульсы.

Аналогично ситуации с проблемой биосоциальной обусловленности интеллекта, ранее выделялись две крайние концепции детерминации криминального поведения: одна концепция берет начало от взглядов Ч. Ломброзо. Он представлял преступность как прямое следствие плохой наследственности. Другая концепция связывала все проявления криминального поведения исключительно с особенностями социально-экономических и культурных факторов той среды, в которой проживал преступник. Ломброзо производил антропологические измерения осужденных за правонарушения лиц и на основе этого сделал вывод о существовании прирожденных преступников, обладающих такими физическими чертами, как большие челюсти, низкий лоб, сплюснутый нос и др. Созданная Ломброзо таблица черт «прирожденного преступника», на его взгляд, свидетельствовала о наличии атавистических черт личности, наделенной с рождения криминальными наклонностями

Наиболее систематически Ломброзо изложил свои взгляды в книге «Преступный человек» [2]. Идеи ученого развивали его ученики Р. Гарофало [3] и Э. Ферри [4]. Последний, в частности, писал, что склонность к преступлениям передается по наследству, человек совершает преступления в силу роковой тирании своего ненормального организма. Относящийся к преступному типу по наследству человек рано или поздно под влиянием окружающей среды совершит преступление. У Ферри мы обнаруживаем признание некоторой роли среды в совершении преступления, которая здесь играет роль не причины, но только повода.

Российский криминолог Д. А. Дриль признавал, что наследственность влияет на противоправное поведение [5]. Однако он правильно, на наш взгляд, отмечал неадекватность термина «прирожденный преступник». Им верно отмечалось, что особая психофизиологическая организация предполагает к преступлению, но она не обязательно должна подтолкнуть человека к противоправному поведению. Здесь в умалчиваемой форме допускается возможность влияния на криминальное поведение свободной воли человека.

Концепция Ломброзо и его учеников гипертрафирует значение наследственных факторов для осуществления криминального поведения. Однако эта концепция включает в себя в преувеличенном виде и некоторое рациональное зерно – положение о влиянии наследственных

факторов на преступное поведение. В XX в. в нашей стране доминировала установка на абсолютизацию социальной сущности человека. В соответствии с ней формулировался отрицательный ответ по вопросу о наследственной детерминации нравственных качеств человека, криминального и законопослушного поведения.

Ситуация не полностью поменялась и в данное время. Хотя положение об исключительно социально-культурной обусловленности человеческой психики сейчас никто явно и настойчиво не отстаивает, как, к примеру, это делали Э. В. Ильенков, Ф. Т. Михайлов и Н. П. Дубинин в 80-е гг. ушедшего века, однако в целом при разработке различных аспектов проблемы человека значению наследственных факторов для становления психики человека уделяется всё же недостаточное внимание.

Эта ситуация сказывается и на обсуждении вопросов, связанных с причинами преступности. Например, в учебнике криминологии справедливо утверждается, что «человек – продукт совместного воздействия как биологических, так и социальных факторов» [6, с. 36]. Однако в главе «Личность преступника» отмечается только, что связанная с преступностью «высокая тревожность может быть прирожденной» [там же, с. 174]. Роль генетических факторов авторами не раскрывается, о ней лишь упоминается.

В недавнее время некоторые отечественные философы предприняли конкретную попытку синтеза адекватных моментов отмеченных выше крайних учений о преступности на базе концепции единства социальной и природной обусловленности интеллекта как системы способностей [7]. Суть ее такова: для становления человеческого интеллекта необходимы и генетические задатки, предполагающие определенную сложную структуру головного мозга, и адекватные социальные условия, в которых происходят общение, обучение, игра, развлечения, труд. Активность людей, определяемая социальными условиями, реализует задатки и превращают их в соответствующие способности. Генотип человека обуславливает его психические возможности (задатки), а обучение и воспитание, зависящие от социальных условий, определяют, в какой степени эти задатки будут реализованы и превращены в способности. Известно, что средняя величина IQ, который есть обобщенный показатель способностей, у пастухов составляет примерно 88, у водителей и маляров – 96, у токарей, электриков, авиамехаников – 109, у университетских студентов – 120, у банкиров и юристов – 128, у докторов наук – 130 [8, с. 43–44]. Эти данные показывают влияние на интеллект социального положения и уровня образования человека.

Так как отсутствует направленный подбор супружеских пар и имеет место естественный случайный мутационный процесс, то значения задатков разных лиц располагаются на кривой случайных величин. Самое большее число людей имеет какую-то среднюю величину задатка, а лиц с меньшим или большим значением задатка по степени удаления от среднего значения становится всё меньше и меньше. Непосредственные способы измерения задатков еще не созданы. А тесты позволяют изме-

рять величину способности, служащей актуализированным компонентом задатка. Но различия в величине задатков у людей подтверждаются данными о детях, которые с рождения проживают в сиротских приютах в общих условиях. Значения их способностей, полученные с помощью измерения IQ, обладают статистическим распределением [9, с. 399–400]. А это объясняется только различиями в значениях интеллектуальных наследственных задатков, поскольку внешние условия у них одинаковые.

Помимо различий в наследственных задатках для людей характерно и различие в условиях воспитания и обучения. Разница в социальной обусловленности интеллекта разных лиц и разница в природной детерминации их способностей приводят у людей к большому многообразию интеллектуальных качеств. Кривая распределения по социальным условиям налагается на линию распределения по значению задатков. Поэтому не всегда лица, обладавшие более высокими задатками (одаренностью), будут иметь и более развитые способности.

На основе обобщения данных о природной и социальной обусловленности интеллекта Н. И. Губанов, Н. Н. Никольская, Г. И. Царегородцев и Г. Х. Шингаров сформулировали положения концепции двойной обусловленности преступного поведения. Согласно ей, человек не обладает врожденными способностями к преступному поведению (как и любыми иными врожденными способностями), но он обладает врожденными задатками к формированию преступных способностей. Превратятся ли указанные задатки в криминальные способности и в какой мере, зависит от социальных факторов – воспитания, обучения, экономических и политических условий [7, с. 98–105; 10, с. 394–409].

По сравнению с социологизаторской и биологизаторской концепциями концепция двойной обусловленности преступного поведения, конечно, более адекватна. Но и она не является достаточно истинной, хотя до сих пор фигурирует временами как последнее слово науки. Так, в учебнике психологии, изданном в серии с претенциозным названием «Учебник нового века», глава 4 именуется в духе устаревшей парадигмы – «Природная и социальная детерминация психического развития» [11, с. 70–85]. От личностного фактора авторы абстрагируются. То же самое видим в статье «Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии» [12, с. 77–87].

Наша, новая, позиция, заключается в следующем: все качества личности, включая и те, которые влияют на ее поведение, в том числе и криминальное, обладают не одной и не двумя, а тремя группами источников детерминации: 1) природным началом – генотипом, наследственностью человека; 2) социальным началом – экономическими, политическими, культурными условиями жизни человека; 3) личностным началом – свободной волей человека, самодетерминацией, его разумом и собственной креативной деятельностью по самосовершенствованию и созиданию инновационных культурных смыслов. Далее мы попытаемся обрисовать контуры концепции тройной детерминации криминального поведения.

Наследственность детерминирует величину задатков – психических, в том числе и интеллектуальных, возможностей человека. Внешние условия, в первую очередь условия воспитания и обучения, а еще собственные интеллектуальные и волевые усилия личности обуславливают степень реализации задатков. В соответствии со сформулированным одним из авторов статьи законом тройной обусловленности ментальности, «неповторимый ансамбль ментальных особенностей каждого человека обусловлен взаимодействием трех начал – генетического, средового и личностного» [8, с. 92]. Люди не являются пассивными произведениями генетической наследственности и социальных условий. Д. Беляев писал: «Если всё живое развивается в системе двух составляющих – наследственности и среды – в их взаимодействии, то для человека как личности надо добавить третий элемент, а именно самого себя, свое собственное “эго”, с индивидуальным миром духа, чувств, мыслей, страстей, поведения и собственных решений» [13, с. 97]. Только одно существо на планете обладает способностью к самодетерминации. Это – человек. Самодетерминация означает свободу в отношении как сил внешней среды, так и сил внутри самого человека, его неприемлемых с этической и правовой точки зрения стремлений, ослабляющих и разрушающих организм и личность желаний, например, употреблять спиртные напитки, табак, наркотики, не заниматься физкультурой, предаваться переяданию и т. п.

Так как по настоящее время недостаточно раскрыто значение генетических задатков для осуществления правонарушений, то сначала коснемся этого аспекта. Но перед этим поясним тонкий психологический момент. Задатки криминального поведения существуют в форме значительно выраженных задатков эгоизма и мало выраженных задатков альтруизма. Они и представляют генетическую основу криминального поведения. Личность, у которой в наличии такая диспропорция задатков нравственных качеств, наиболее предрасположена к преступлениям. Субъективным проявлением задатков эгоистических качеств служат внутренние агрессивные импульсы. И чем более они выражены, тем сложнее личности их подавлять, и тем большей становится вероятность криминального поведения. Итак, возможность преступного поведения детерминируется задатками агрессивности и эгоизма – задатками негативных моральных качеств. Между правосознанием и моралью существует тесная связь. Задаток превращается в способность в ходе его реализации.

В нашей концепции криминальная способность не служит характеристикой преступного мастерства, а представляет собой готовность переступить черту, которая отделяет нравственное и законопослушное поведение от аморализма и правонарушения, способность сознательно причинить зло другому человеку. Криминальная способность отличается от умения измышлять, планировать и осуществлять правонарушения. Вожаки криминальных группировок обычно сильно превосходят других членов группировки в этом отношении. *В качестве показателя криминальной способности можно признать степень зла, которое преступник готов причинить другому человеку.* К примеру, какой-то пре-

ступник может лишь украсть, иной – совершить воровство и избить при этом человека, а третий – ограбить и убить другого человека. Здесь нами условно допускается, что преступник не испытывает страха разоблачения и обладает уверенностью в безнаказанности своих действий. Имеет значение лишь свободная воля преступника. Человек решает сам, свободно, что же ему сделать. По этой причине он является ответственным за свои действия. При условии если законы справедливы, преступное поведение всегда безнравственно. Противоправное и аморальное зло характеризуются единым механизмом – осознанной готовностью человека преступить в своих поступках меру допустимого в обществе поведения. Аморализм, отрицательные нравственные качества человека служат в качестве личностной основы преступного поведения. *Чем на более низком уровне находится нравственность человека, тем более тяжелые преступления может совершить этот человек.*

Без признания задатков к преступному поведению невозможно объяснить наличие самих правонарушений, так как всякая деятельность – безнравственная и нравственная, противозаконная и законная – предполагает существование соответствующей способности, реализующей эту деятельность. Без способности никакая деятельность не существует. В. А. Петровский пишет: «Способности обнаруживаются только в деятельности, которая не может осуществляться без наличия этих способностей» [14, с. 469]. А в основе любой способности лежит генетический задаток, служащий истоком соответствующей способности.

Можно привести эмпирические подтверждения воздействия генотипа на моральную сферу личности. К ним относятся, например, определенные особенности преступности близнецов. В парах правонарушителей-близнецов однойцевых встречается в два раза больше, чем двухйцевых. К тому же однойцевые преступники-близнецы в отличие от двухйцевых были сильно сходны по способу своих правонарушений, хотя производили их независимо друг от друга. Вспомним, что, если различие по всяким признакам между близнецами двухйцевыми обусловлена и генетической разницей между ними, и различием в условиях жизни, обучения и воспитания, то различие между близнецами однойцевыми обусловлена лишь различием в социально-культурных условиях жизни, в то время как генетическая основа у них совпадает, т. е. идентична. Аномалии XXУ среди преступников с низким интеллектом обнаруживаются в 10 раз чаще в сравнении с остальным населением. У преступников высокого роста аномалия ХУУ выявляется в десятки раз чаще, чем у нормальных мужчин [7, с. 98–105]. Два последних факта демонстрируют, конечно, некий крайний вариант воздействия наследственности на моральные качества личности. Но вполне можно допустить, что имеет место генетическая обусловленность моральных качеств личности не только в случае генетической аномалии, но и нормы. Каждое качество человека может быть представлено как потенциальная способность, если соотнести данное качество с теми действиями, специфике которых эта способность определяет.

Как лишь человек начинает исполнять соответствующую деятельность, то потенциальная способность модифицируется в актуальную [15]. К примеру, добротой можно считать способность приносить бескорыстно другим людям пользу; альтруизмом – способность любить других людей, а не только себя; смелостью – способность преодолевать опасность; честностью – способность в конфликтных ситуациях отстаивать и говорить правду; жестокостью – способность наслаждаться страданиями других людей и доставлять их людям. Если моральные качества личности признать особыми способностями, то к ним будут относиться все описанные выше положения о природной и социальной обусловленности интеллекта: 1) личность обладает генетическими задатками моральных качеств; 2) степень выраженности задатков детерминирована врожденной нормой реакции; 3) превращение определенной части задатков (потенциальных способностей) в реальные способности обусловлена условиями обучения, самовоспитания и воспитания; 4) в популяции людей имеет место нормальное математическое распределение по величинам генетических задатков моральных качеств: самое большее число людей имеет какую-то среднюю величину задатка, а число лиц с меньшим и большим значением этого задатка становится меньше и меньше при удалении от среднего значения задатка (колоколообразная кривая, обусловленная отсутствием направленного в генетическом отношении характера подбора супружеских пар и случайным распределением генов в популяции). При этом личности присущи задатки и альтруистических, и эгоистических качеств. Альтруистические задатки требовались в ходе антропосоциогенеза для выживания популяции целиком, а эгоистические задатки возникли как необходимость индивидуального выживания. «Агрессия и альтруизм – две стороны единой человеческой сущности, эволюционировавшие скоординированно под действием общих внешних и внутренних факторов» [16, с. 150].

Естественный отбор в ходе антропосоциогенеза происходил в двух формах. При одной из них отбирались отдельные индивиды, которые успешно конкурировали в борьбе за существование, лучше выживали и оставляли больше потомства. В ходе такого отбора возникали эгоистические задатки, которые и помогали большему выживанию более приспособленных индивидов. При другой форме происходил биосоциальный отбор, воплощавший в себе уже единство биологического и социального. Он представлял собой отбор первобытных стад, протосоциальных групп. Эти группы лучше, чем другие, выполняли познавательную и хозяйственную деятельность и отличались лучшей сплоченностью. Поэтому они успешнее других групп участвовали в борьбе за существование и легче выживали. В результате такого отбора возникали задатки альтруистических качеств [17, с. 5]. В. П. Эфроимсон писал: «Группа, стая, род, орда, не обладавшие биологическими основами мощных инстинктов и экстраполяционных рефлексов коллективной защиты потомства и группы, обрекались на гибель особой формой естественного отбора – групповым естественным отбором. Иными словами, наряду с элементарным

индивидуальным отбором шел и групповой отбор на бесчисленные формы альтруизма, направленные на развитие коллективизма и множества других индивидуально невыгодных, но полезных обществу форм поведения, диктуемых совестью» [18, с. 18].

Как и задатки когнитивных и эстетических способностей, задатки моральных качеств у разных людей могут выражаться в различной степени. Н. С. Лейтес справедливо ставит вопрос о наличии моральной одаренности. Он отмечает, что в одной и той же семье вырастают и нравственные лица, и нравственные уроды, причем эти различия проявляются с раннего детства [19, с. 127]. Если отрицать генетическую обусловленность морали, то невозможно объяснить то обстоятельство, что из множества лиц, живущих в одних и тех же социальных условиях, учащихся в одних школах, служащих в одной армии, смотрящих одни и те же передачи по телевизору, читающих одни и те же книги и т. д., одни лица совершают преступления, а иные – нет. Степень моральной одаренности людей, так же как когнитивной и эстетической, может изменяться в очень широком диапазоне. Д. И. Дубровский обоснованно предполагает, что «есть не только гении научные и поэтические, но и гении добра и нравственной силы... и есть, по-видимому, что-то, напоминающее гения зла с его демонической силой» [20, с. 116]. С учетом неоднородности человеческого генотипа, т. е. наследственной гетерогенности, следует признать верным утверждение о том, что «гений и злодейство иногда могут идти рука об руку и что не столь уж редко одаренная творческая личность отталкивает своим аморализмом» [там же, с. 117]. Эту точку зрения разделял и В. П. Эфроимсон: «Гениальность не исключает реакционности... история знает немало злых гениев, оказавшихся на стороне реакции» [21, с. 15]. Злодейство и гений все же совместны: это бывает тогда, когда незаурядная одаренность в политическом, художественном, научном отношении сочетается с низкой одаренностью в моральном отношении.

Отрицательные моральные качества человека мы рассматриваем как личностную основу преступного поведения. Одно из них агрессивность – способность принести другому человеку моральный, материальный или физический вред. Высшим выражением агрессивности служит стремление убить другого человека. М. В. Алфимова и В. П. Трубников с помощью близнецовых и семейных исследований и психологических опросников обнаружили, что межиндивидуальные отличия в агрессивности приблизительно в равной мере обусловлены и генетическими и средовыми различиями. Они отмечают также, что «концепция одного “гена агрессивности” не реалистична... на склонность к агрессии могут влиять многие гены и сложные взаимодействия между ними... со временем, когда индивидуальная генетическая диагностика станет доступной, генетические данные можно будет использовать для оценки индивидуальной реактивности на различные средовые воздействия, провоцирующие агрессию, а значит – и для профилактики агрессии» [22, с. 121].

При исследовании причин криминального поведения находится очень большое количество факторов, и каждому из них можно придать главное значение. *Но все они могут быть объединены в три группы – генетические, социальные (средовые) и личностные.* Нельзя абсолютизировать значение наследственности, но следует признать ее значительную роль в совершении преступлений. Например, в обычных условиях страдают, скажем, острым респираторным заболеванием, в основном, люди, которые к этому наиболее предрасположены. Но при неожиданном и резком похолодании болезнь приключается и с лицами, меньше предрасположенными к этому. Аналогично этому, *из лиц, проживающих в одинаковых социальных условиях и одинаково воспитанных, больше правонарушений совершают те, у которых наиболее выражены задатки эгоизма, и меньше нарушений производятся людьми, у которых более выражены альтруистические задатки.* Но если социально-экономические условия ухудшаются, то правонарушения начинают совершать и те люди, которые обладали менее выраженной наследственной предрасположенностью к преступлениям. Это наблюдалось, к сожалению, в три последних десятилетия в странах СНГ.

Наследственность обуславливает более или менее выраженную возможность совершения правонарушения, а реализация этой возможности зависит от свободной воли человека и условий его жизни. В плане профилактики криминального поведения главная задача системы образования состоит в том, чтобы создать инновационные педагогические методики (деловые игры, симуляционные ситуации, учебные спектакли, например, «Казнь Сократа», «Казнь Бруно» и т. п.), обеспечивающие реализацию положительных нравственных качеств и блокирующие реализацию эгоистических задатков. К лицам с изученными в настоящее время аномалиями генотипа, негативно воздействующими на нравственность человека и повышающими вероятность криминального поведения, допустимо применение психотерапевтических мер, естественно, с соблюдением норм гуманизма и этики.

Наличие генетических задатков моральных качеств не означает, что имеется жесткая наследственная предзаданность нравственного облика человека и его поступков, в том числе противоправных. Задатки, как уже отмечалось, представляют собой лишь возможность возникновения тех или иных свойств личности, а реализация этой возможности обусловлена условиями жизни в целом, условиями воспитания и обучения, но особенно самодетерминацией – личностной духовной активностью, трансцендирующей как над внешними обстоятельствами, так и над собственными негативными мотивами. Нет ни природной, ни социальной предопределенности (неизбежности) совершения преступлений. Гегель справедливо отмечал: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это» [23, с. 26]. Даже если человеку были присущи выраженные криминальные задатки, а его условия жизни (семейные отношения, обучение, воспитание, трудоустройство, быт, отношения с коллегами и др.) были неблагоприятными,

его разум и свободная воля могут преобладать над этими внутренними и внешними отрицательными обстоятельствами и нейтрализовывать агрессивные импульсы.

Свобода воли означает способность сознательно выбрать для реализации один из возможных поступков. Частным случаем свободы воли служит способность человека совершить какой-либо поступок, либо воздержаться от этого. При рассмотрении свободы воли мы стоим на позиции компатибилизма – учения о том, что свобода воли совместима с детерминизмом. Это совмещение возможно благодаря тому, что воля человека есть самодетерминация личности, предполагающая деятельность, свободную от наличных условий, и внешних, и внутренних, включая собственные неприемлемые желания. В этом случае человек одновременно является и субъектом и объектом. При самодетерминации человек становится над собой, т. е. совершает трансценденцию – выходит за пределы своего внутреннего мира, критически оценивает свои побуждения и совершает свободный выбор того или иного поведения. Самодетерминация дополняет внешнюю каузальность внутренней целевой. Исследования психологов показывают, что с возрастом происходит монотонное снижение корреляций у моно- и дизиготных близнецов по личностным характеристикам [11, с. 78–79]. Этот факт расхождения сходства можно интерпретировать как повышение с возрастом роли самодетерминации и свободы воли в индивидуальном развитии человека. С возрастом человек при правильном развитии всё больше склонен сам управлять собой, а генотип и среда начинают играть меньшую роль в его развитии.

Сказанное выше о решающей роли свободной воли человека в осуществлении законопослушного или криминального поведения относится к психически здоровым людям. Степень свободы воли зависит от уровня самосознания личности и ее способности к рефлексии. При душевных заболеваниях человек может частично, а в крайних случаях и полностью, утрачивать свободу воли. И в таких случаях человек может освобождаться от уголовной ответственности после совершения преступления. Если судебно-психиатрическая экспертиза специалистов признает его невменяемым, т. е. не способным сознательно управлять собой, то он не подвергается уголовному преследованию, а направляется на лечение. Последнее может быть и принудительным в случае значительной социальной опасности больного человека.

Проблема «Генетика и преступность» вызвала повышенный интерес в конце 90-х гг. XX в., в наибольшей мере в США. В штате Джорджия Стефан Мобли ограбил и затем хладнокровно убил выстрелом в голову управляющего магазином. После ареста Мобли признал, что еще до этого он совершил несколько вооруженных ограблений и убийств. Его адвокаты, рассчитывая на смягчение приговора, попросили суд о проведении генетического исследования Мобли с целью установить, не обусловлено ли криминальное поведение их клиента его наследственными особенностями. Им хотелось показать, что Мобли не способен отвечать за свое поведение в той степени, в какой им является человек, не обладающий

наследственной предрасположенностью к криминальному поведению. Однако указанная просьба была судом отклонена, и Мобли был приговорен к смертной казни [24].

Решение суда с научной точки зрения было правильным. Генотип человека, как было показано выше, воздействует на криминальное поведение. Но так как гены не являются пусковым механизмом конкретного поведения, а воздействуют на него с помощью создания соответствующей предрасположенности, то знание собственных генетических особенностей не снимает с человека ответственности за свое криминальное поведение, а наоборот, усиливает ее. И здесь особую важность приобретает личностный фактор: человек может осознавать и осмысливать свою жизненную ситуацию и благодаря наличию свободной воли он способен удерживать агрессивные импульсы и не сходить с законопослушного и нравственного пути поведения. К примеру, если человеку известно, что после употребления спиртных напитков он склонен к агрессивному поведению, то ему следует избегать любыми способами тех ситуаций, в которых люди употребляют алкоголь. Во всех случаях человек сам совершает правовой и моральный выбор, но некоторым лицам из-за их генетических особенностей и факторов социального порядка тяжелее совершать верный выбор и нейтрализовывать внутренние агрессивные импульсы.

Гипотеза о том, что один-единственный ген является причиной правонарушений, признана неверной. На всякую форму поведения воздействует множество генов. Помимо наследственности, на поведение влияет множество социальных факторов. Возможная в будущем генетическая диагностика предрасположенности к криминальному поведению поможет создать способы самоконтроля для нейтрализации внутренних агрессивных импульсов. Таким образом, *главное средство профилактики правонарушений состоит в нужной активации духовно-нравственного личностного фактора*. Если же разделять концепцию двойной детерминации криминального поведения и не учитывать личностный фактор, то про любого преступника можно говорить, что он не виновен, а причиной его поведения служат неблагоприятные генотип либо среда или же оба эти фактора. Вопрос о взаимодействии биологического, социального и личностного факторов в криминальном поведении нуждается в более детальной и глубокой проработке.

Изложенная пока во фрагментарном виде концепция тройной детерминации преступности позволяет сформулировать следующие выводы:

1) преступное поведение человека зависит от его генетических особенностей, которые проявляются в форме меньшей или большей предрасположенности к аморальному и антисоциальному поведению;

2) в будущем возможна диагностика наследственной предрасположенности к преступному и аморальному поведению; такая диагностика может быть использована для таких социальных мероприятий, как: а) разработка методов воспитания, препятствующих реализации задатков криминального поведения; б) создание мер, направленных на психотерапевтическую коррекцию поступков у людей с определенными ано-

малиями генотипа; в) создание психологических приемов личностного самоконтроля, направленного на нейтрализацию внутренних агрессивных побуждений;

3) свободная воля человека и его разум – решающие факторы, которые могут обеспечить ему правильный выбор линии поведения и избежать совершения преступлений.

Литература

1. *Binsung He. Essentials of the Missions of Criminal Law (Theory) in the Age of Globalization / He Binsung. – Beijing (Pekin), 2015. – 59 p.*
2. *Lombroso Ch. L'Uomo delinquente / Ch. Lombroso. – Torino : Fratelli Bocca editori, 1896 – Vol. 3. – 286 p.*
3. *Garofalo R. Riparazione alle vittime del delitto / R. Garofalo. – Torino : Fratelli Bocca editori, 1891. – 326 p.*
4. *Ferri E. Sociologia Criminale / E. Ferri. – Torino : Fratelli Bocca editori, 1883. – 416 p.*
5. *Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности / Д. А. Дриль. – СПб. : Шиповник, 1912. – 712 с.*
6. *Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-е изд. – М. : Норма-Инфра, 2010. – 800 с.*
7. *Губанов Н. И. О природной и социальной детерминации нравственности и криминального поведения / Н. И. Губанов, Н. Н. Никольская // Философские науки. – 2002. – № 2. – С. 98–105.*
8. *Губанов Н. Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе / Н. Н. Губанов. – М. : Этносоциум, 2014. – 214 с.*
9. *Царегородцев Г. И. Биологическая и социальная детерминация интеллекта / Г. И. Царегородцев, Г. Х. Шингаров, Н. И. Губанов // Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. Философия : учебник. – М. : Изд-во СГУ, 2012. – С. 397–402.*
10. *Царегородцев Г. И. Философский анализ проблемы природной и социальной обусловленности криминального поведения / Г. И. Царегородцев, Г. Х. Шингаров, Н. И. Губанов // Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. История и философия науки. – М. : Изд-во СГУ, 2014. – С. 394–409.*
11. *Психология : учебник / под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2006. – 656 с. – (Серия «Учебник нового века»).*
12. *Данилова М. И. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации : современные дискуссии / М. И. Данилова, А. В. Суховерхов // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 77–87.*
13. *Беляев Д. Генетика, общество, личность / Д. Беляев // Коммунист. – 1987. – № 7. – С. 90–98.*
14. *Петровский А. В. Введение в психологию / А. В. Петровский. – М. : Академия, 1995. – 496 с.*
15. *Платонов К. К. Система психологии и теория отражения / К. К. Платонов. – М. : Наука, 1982. – 310 с.*
16. *Бутовская М. Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов / М. Л. Бутовская // Общественные науки и современность. – 1998. – № 6. – С. 149–160.*

17. *Зенкин А.* О биологии нравственности человека / А. Зенкин // Российская Философская Газета. – 2014. – № 1–3 (87–89). – С. 5.
18. *Эфроимсон В. П.* Генетика этики и эстетики / В. П. Эфроимсон. – СПб. : Талисман, 1995. – 288 с.
19. *Лейтес Н. С.* Возрастная одаренность и индивидуальные различия / Н. С. Лейтес // Избр. труды. – М. ; Воронеж : МОДЭК, 1997. – 448 с.
20. *Дубровский Д. И.* Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. – М. : РЭИ, 1994. – 120 с.
21. *Эфроимсон В. П.* Предпосылки гениальности (Биосоциальные факторы повышенной умственной активности) / В. П. Эфроимсон // Человек. – 1997. – № 3. – С. 5–18.
22. *Алфимова М. В.* Психогенетика агрессивности / М. В. Алфимова, В. П. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. – № 6. – С. 112–123.
23. *Гегель Г. В. Ф.* Работы разных лет / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль. – 1971. – Т. 2. – 630 с.
24. *Botkin J. R.* Genetics and criminality / J. R. Botkin, W. M. McMahon, L. P. Fransis. – Washington : Am. Psychol. Assoc, 1999. – 484 p.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Губанов Н. Н., доктор философских наук, доцент кафедры философии

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Тел.: 8-915-197-62-45

Moscow State Technical University named after N. E. Bauman

Gubanov N. N., Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Tel.: 8-915-197-62-45

Тюменский государственный медицинский университет

Губанов Н. И., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории

E-mail: gubanov48@mail.ru

Тел.: 8-912-079-92-44

Tyumen State Medical University

Gubanov N. I., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy and History Department

E-mail: gubanov48@mail.ru

Tel.: 8-912-079-92-44

Волков А. Э., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории

E-mail: volkov_andrey@mail.ru

Тел.: 8-912-995-30-90

Volkov A. E., Candidate of History, Associate Professor of the Philosophy and History Department

E-mail: volkov_andrey@mail.ru

Tel.: 8-912-995-30-90